

Будем ждать, затаив дыхание

Огромный дворец дракона сжался. Внутри него Янь Чжао Гэ спокойно наблюдал, как многочисленные потоки драконьей Ци извиваются, превращаясь в свет. Светлый дракон обвился вокруг древка, черного как смоль копьа, крепко сжимая его обеими когтями. Низкосортный священный Артефакт, черное перо, убивающее золотое копье, непрерывно дрожало. Золотой свет мерцал на древке копьа.

Янь Чжао Гэ протянул руку, схватив рукоять копьа, которое мгновенно стало еще более беспокойным. Чтобы приручить его, Янь Чжао Гэ потребовалось больше усилий. Тем не менее, подавленное мириадами драконьих дворцов, это драгоценное копье также не смогло вырваться на свободу.

Со временем Янь Чжао Гэ смог бы приручить его, так же как он приручил корону рассветного солнца, которую он получил от Ян Чжаньхуа, старейшины секты сияющего света. Корона рассветного солнца уже давно была укрощена Янь Чжао Гэ, и теперь мирно покоилась на широкой горе Крид.

Он не мог воспользоваться помощью клона Северного океана прямо сейчас, поэтому Янь Чжао Гэ схватил темное перо, убивающее золотое копье. На его ладони зажглись сигилы, топя вниз вдоль тела копьа. Сигилы, которые были выбиты на копье, росли в количестве, пока, наконец, знаки, казалось, действительно были начертаны на самом копье.

С течением времени беспокойство темного пера, убивающего золотое копье, казалось, несколько улеглось. Янь Чжао Гэ улыбнулся, убирая ладонь. Он прогуливался по бесчисленному драконьему дворцу. Внутри было открыто множество различных пространств, так что он состоял не только из самого дворца.

В одном из таких мест сидела Фэн Юньшэн. Ее черная сабля была обнажена и горизонтально положена на бедро. Сопровождаемые ее дыханием, потоки драконьей Ци входили в ее тело, а драконьи узоры смутно появлялись на ее лице. Оценив ее взглядом и убедившись, что проблем нет, Янь Чжао Гэ удалился.

Покинув дворец мириад драконов, Янь Чжао Гэ немедленно вырос, превратившись из размера своего большого пальца обратно в его первоначальный размер. А Ху вошел, невольно почесывая голову при виде Янь Чжао Гэ.

– Молодой Мастер, я поспрашивал вокруг и обнаружил, что ситуация во внешнем мире кажется еще более хаотичной.

В то время как они временно находились в процветающем регионе мира, секта тусклой тьмы не ограничила Янь Чжао Гэ и других от слушания новостей. По правде говоря, даже если бы группа Янь Чжао Гэ ушла сейчас просто так, люди из секты тусклой Тьмы, скорее всего, не остановили бы их.

С молчаливого разрешения Ву Цзыцю и Не Шэна, помимо некоторых исключительно важных секретов, большая часть информационных отчетов, которые можно было получить здесь, на алтаре филиала секты тусклой тьмы, была предоставлена Янь Чжао Гэ.

Жирное тело Пан-Пана лежало там, напоминая в своей лени небольшую гору мяса. Янь Чжао Гэ тоже не церемонился, откинувшись на спинку Пан-Пана и, казалось, погрузившись в массивное меховое кресло.

– Что за хаос ты сеешь повсюду? – спросил Янь Чжао Гэ.

А Ху ответил:

– Нынешний лидер великой династии Сюань, император Сюаньму в третьем поколении, покинул столицу Великого Сюаня и прибыл лично, ведя свои войска.

Янь Чжао Гэ погладил свой подбородок:

– Это не мудрое решение. Император Сюаньму силен. Будучи боевым Святым шестого уровня с базой культивирования поздней стадии божественности видения, он несравним со своим дедом и отцом, будучи далеко не в состоянии доминировать над всем королевским Тростниковым морем.

– Хорошо бы вернуться в свое старое гнездо. Покинув столицу и потеряв географическое преимущество, как он сможет противостоять кучке противников, напоминающих волков и тигров?

– Даже если его противники остаются защищенными друг от друга, не имея возможности объединиться, шаг императора Сюаньму все еще слишком опрометчив, если только...

Глаза Янь Чжао Гэ на мгновение сузились в щелочки, – если только у него нет чего-то, что могло бы его поддержать.

А Ху продолжил:

– Далее, есть еще дядя того по фамилии Янь, которого ты убил в несущей Феникс области. Этот маркиз Хайчэн из великой династии Сюань искал вас в южных районах королевского Тростникового моря в течение долгого периода времени. Я слышал, что он уже прибыл в окрестности процветающего мирного региона.

Янь Чжао Гэ беззаботно пожал плечами.

– Ву Цзыцю и Не Шэн, эти два великих старейшины секты тусклой Тьмы, не просто там для шоу.

А Ху просто и искренне рассмеялся.

– Это правда.

Янь Чжао Гэ задумался на мгновение, прежде чем встать и сказать:

– Пойдем прогуляемся.

А Ху последовал за ним.

– Молодой мастер, неужели мы просто будем тратить наше время на секту тусклой тьмы?

– Этого точно не случится, – сказал Янь Чжао Гэ на ходу, – нет никакой спешки. Еще немного, и мы сможем говорить. Немного оттянув время, нам будет выгоднее, когда мы все-таки поговорим с ними. Конечно, мы не можем тянуть слишком долго.

Идя в алтаре филиала секты тусклой тьмы, Янь Чжао Гэ не запускал защитные формации, которые были расположены там. Он молча постигал поток духовной Ци.

– Он на самом деле сильнее днем и слабее ночью? Я ведь не ошибся адресом, верно? Это место секты тусклой тьмы, а не секты Лучистого света, – Янь Чжао Гэ моргнул, – образование смутно кажется, что будет циркулировать в обратном направлении. Они готовятся к какой-то особой церемонии?

Пока он размышлял, впереди внезапно раздался шум. Янь Чжао Гэ оглянулся, увидев, что две группы учеников темной секты вовлечены в спор. Люди с обеих сторон были довольно молоды и невысоки по старшинству. Тем не менее, их базы культивирования не были низкими, поскольку они в основном состояли из военных ученых.

В то время как там были и мастера боевых искусств, они, казалось, были новоприбывшими учениками секты тусклой тьмы, только что пришедшими присоединиться к суматохе со своими старшими братьями-учениками. Там были боевые гроссмейстеры, ведущие обе группы, которые в настоящее время были заперты в жарком споре.

Янь Чжао Гэ уловил суть. Обе стороны соответственно принадлежали залу неяркости и залу изначальной тьмы секты тусклой тьмы. Сейчас они спорили о том, насколько хорошо их старшие ученики владеют алхимией. Было отмечено, что в скором времени между обеими сторонами возникнет конкуренция. Ученики обоих залов сидели с красными лицами, утверждая, что их сторона будет одной, чтобы получить победу, но ни один из них не был в состоянии убедить другого.

– Интересно, каков уровень алхимии в этом мире за пределами миров? Я слышал, что секта тусклой тьмы довольно известна своей алхимией здесь, в королевском Тростниковом море. Я не против пойти посмотреть его, – сказал заинтересованный Янь Чжао Гэ, – нужно проверить, где будет место проведения соревнований и будут ли посторонние зрители.

А Ху кивнул и подошел к ним, вернувшись через мгновение.

– Молодой господин, мы тоже можем пойти и посмотреть. Это недалеко отсюда.

Две спорящие стороны учеников, громко направились вперед, чтобы наблюдать. Янь Чжао Гэ с некоторым интересом последовал за ними. Когда он прибыл, он обнаружил, что конкуренция была не в области стряпни пилюль, а вместо того, чтобы восстановить дефектную формулу таблетки.

Янь Чжао Гэ почувствовал еще больший интерес к этому. По сравнению с фактическим приготовлением пилюль, попытка восстановить несовершенные формулы пилюль была скорее проверкой своего мастерства в алхимии. Ву Цзыцю и Не Шэн сидели в комнате за залом для приготовления таблеток.

Не Шэн спросил:

– Старейшина Ву, юго-восточный Экзальт искусен в приготовлении пилюль, это я знаю. И все же не только юго-восточный Экзальт владеет этим искусством. Как мы можем судить только на основании этого?

Ву Цзыцю медленно сказал:

– Сейчас мы занимаемся не приготовлением таблеток, а проектированием формул таблеток.

– Этот старик любит анализировать Дао алхимии. И все же, как это ни прискорбно, несмотря на то, что я очень жажду знаний, мои навыки в этом деле все еще крайне недостаточны.

Не Шен покачал головой.

– Не нужно быть скромным, старейшина Ву. Вы – главный эксперт нашей секты по алхимии. Все всегда очень восхищаются тобой.

Ву Цзыцю сказал:

– Я сам ясно вижу свои ошибки. Тем не менее, есть еще несколько применений для этого. Даже для алхимических методов сил за пределами королевского Тростникового моря, хотя я знаю о них лишь немного, все равно достаточно определить, откуда они берутся.

– Все в порядке, если этот молодой человек держит его в руках и не делает ни одного движения. До тех пор, пока он испытывает искушение и действует таким образом, этот старик сможет отличить свое происхождение от путей мысли в процессе восстановления.

Старик слегка вздохнул:

– Будем ждать, затаив дыхание.

<http://tl.rulate.ru/book/1023/683110>